

О факторах роста и модели экономического развития Китая

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024900-1

Потапов Максим Александрович

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (адрес: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23). ORCID: 0000-0002-2355-8600. E-mail: mpotapov2@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.12.2022.

Аннотация:

Анализируется динамика роста китайской экономики и факторы ее роста за последние годы (2017–2022 гг.). Особое внимание уделяется роли внешней торговли, движению трансграничных капиталов в экономическом развитии КНР, состоянию ее долгового положения. Сделан ряд выводов относительно перспектив роста и эволюции модели экономического развития Китая.

За последние десять лет третья сфера (услуг) стала ведущей в производстве ВВП Китая, опередив вторую (промышленную) сферу. Анализ его структуры по расходам показывает, что экономический рост КНР поддерживают прежде всего внутренние факторы потребительского и инвестиционного спроса. Чистый экспорт товаров и услуг занимает в настоящее время второстепенное положение среди факторов роста. Сопоставление показателей динамики ВВП и внешней торговли Китая показывает высокую устойчивость китайской экономики к изменениям объемов торговли.

Отмечено, что приоритетные усилия Китая сосредотачиваются на формировании новой модели экономического развития — инновационной по своему характеру, опирающейся на емкий внутренний рынок, тесно взаимодействующий с мировым. Активно используемая Китаем до последнего времени экспортно-ориентированная модель развития во многом исчерпала себя. Новая инновационная модель развития будет отличаться от модели развития новых индустриальных стран, решающих аналогичные задачи поддержания роста. Прежде всего — наличием у Китая огромного внутреннего рынка и необходимостью использования в разной мере всех внутренних и внешних факторов роста.

Такая модель развития призвана обеспечить высококачественный рост и устойчивое развитие. Инновации придут на смену экспортной ориентации и накоплению капитала в качестве ключевого фактора роста. Это позволит в полной мере сформировать интенсивный тип роста взамен экстенсивного. Факторы же внутреннего потребительского и инвестиционного спроса, как и внешнего экспортного будут продолжать играть важную поддерживающую роль в обеспечении экономического роста КНР.

Ключевые слова:

внешняя торговля, валютные резервы, внутреннее потребление, инвестиционный спрос, инновации, интенсивный рост, Китай, мировой кризис, прямые иностранные инвестиции, экономический рост.

Для цитирования:

Потапов М.А. О факторах роста и модели экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 55–71. DOI: 10.31857/S013128120024900-1.

Последние два десятилетия стали хорошей проверкой на устойчивость экономики Китая, идущей по пути реформ и открытости. На этом пути ей пришлось пройти через мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., падение мировых цен на нефть в 2015–2016 гг., торговую войну с США в 2019 г. и, наконец, пандемию коронавируса, сокращение внешнего спроса и рост цен на энергоносители в 2020–2022 гг. Несмотря на все препятствия, Китаю удалось сохранить экономический рост и роль локомотива мировой экономики, внося важнейший вклад в оздоровление мирового хозяйства и

восстановление глобальных производственно-сбытовых цепочек. По мере наращивания экономического потенциала КНР и изменения качества роста его темпы плавно снижались с 14 % в 2007 г. до 6–7 % к концу 2010-х гг., оставаясь при этом самыми высокими в мире (исключением стали «пандемийные» 2020 и 2022 гг. с 2–3 % ростом).

В течение последних десяти лет Китай занял второе место в мире по размеру ВВП, рассчитанному по текущему обменному курсу, уступая лишь США, первое место — по показателю ВВП на основе паритета покупательной способности валют (18,6 % мировой доли на 2021 г.)¹. КНР стала ведущим мировым экспортером и прочно заняла первое место в мире по внешнеторговому товарообороту. Ее доля в мировой торговле товарами в 2021 г. достигла 13 %, в том числе 15,1 % — по мировому экспорту и 11,9 % — по мировому импорту (в котором КНР уступает только США)². Обрабатывающая промышленность служит надежной основой внешней торговли КНР, более 90 % национального экспорта и двух третей импорта составляет готовая промышленная продукция.

Столь впечатляющие результаты развития китайской экономики, достигнутые в ходе реализации на протяжении более 40 лет политики реформ и открытости, не могут не вызывать профессионального исследовательского интереса. Каковы факторы столь устойчивого динамичного экономического роста Китая? Меняются ли они со временем? Неизменна ли модель экономического развития КНР или она подвержена эволюции? Эти вопросы являются предметом исследования многих ученых и специалистов. Наша публикация призвана стать еще одним скромным вкладом в исследование данной темы. Ограничим рассмотрение и анализ развития китайской экономики периодом с 2017 по 2022 г.

В структурном плане кратко прокомментируем динамику роста китайской экономики, более подробно проанализируем факторы ее роста, остановившись отдельно на роли внешней торговли, движении трансграничных капиталов КНР в экономическом развитии страны, состоянии ее долгового положения и сделаем некоторые выводы относительно перспектив роста и эволюции модели экономического развития Китая.

Настоящая статья продолжает анализ, проведенный десять лет назад³, опирается на данные китайской и международной статистики, учитывает исследования в этой области отечественных и зарубежных экономистов-востоковедов, список которых приведен в конце статьи.

Динамика роста

Экономический рост Китая в прошедшем десятилетии (до 2020 г.) демонстрировал в целом стабильные показатели, плавно снижавшиеся с 9,6 % (2011 г.) до 6,0 % (2019 г.). В 2020 г., однако, темп роста резко снизился до 2,2 % (табл. 1). Причиной тому стала мировая пандемия коронавируса, сильно затормозившая развитие многих отраслей промышленности и сферы услуг (спад -6,9 % в I квартале 2020 г.). Но уже со второго квартала этого года пандемия в Китае была взята под контроль, и экономический рост возобновился, достигнув по итогам года 2,2 %. Таких годовых темпов Китай не помнил давно, но важно отметить, что этот показатель был самым высоким в мире в 2020 г. А в

¹ World Economic Outlook-2022 // *International Monetary Fund*. 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022> (дата обращения: 20.12.2022).

² World Trade Statistical Review-2022 // *World Trade Organization*. 2022. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2022_e.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

³ Потапов М.А. К вопросу об устойчивости китайской экономики в период мировых и региональных кризисов // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 3. С. 90–96.

2021 г. торможение было отыграно: показатель I квартала показал 18,3 % рост по сравнению с аналогичным уровнем предыдущего года, и в целом в 2021 г. рост ВВП КНР составил 8,1 %. Он был во многом достигнут за счет крупных инвестиций в промышленное производство, инфраструктуру и жилищное строительство.

Таблица 1 / Table 1

Динамика роста ВВП Китая в 2017–2022 гг. (% к аналогичному периоду предыдущего года)
Dynamics of China's GDP growth in 2017–2022 (% to the same period of the previous year)

Годы	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	за год
2017	7,0	7,0	6,9	6,8	6,9
2018	6,9	6,9	6,7	6,5	6,7
2019	6,3	6,0	5,9	5,8	6,0
2020	-6,9	3,1	4,8	6,4	2,2
2021	18,7	8,3	5,2	4,3	8,4
2022	4,8	0,4	3,9	2,9	3,0

Источник: 国家数据. [Национальные статистические данные]. [National statistics] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023).

В течение 2022 г. экономика Китая росла по квартальным показателям на уровне 3–5 %, за исключением второго квартала. Провальный второй квартал (+0,4 %) стал следствием вновь введенных китайским руководством в рамках политики «нулевой терпимости» антиковидных ограничений в результате вспышки вируса в ряде городов. Вызванный ими спад внутреннего потребления и явился основной причиной торможения роста китайской экономики. Во втором квартале минимальный рост в Китае был достигнут за счет экспорта. Начиная с третьего квартала 2022 г., когда были ослаблены антиковидные ограничения, потребление оживилось, а экспорт способствовал росту даже больше, чем инвестиции. Благоприятную роль сыграли возросшие поставки Китаю российских энергоносителей в рамках долгосрочных соглашений по более низким ценам по сравнению с мировыми котировками спотовых сделок. Стоит отметить, что показатель роста ВВП Китая в 2022 г. превысил результат 2020 г.

Факторы роста

Рассмотрим динамику **структуры ВВП Китая по производству** в трех сферах экономики, традиционно выделяемых китайской статистикой, за последние 20 лет (табл. 2).

С начала второго десятилетия нынешнего столетия третья сфера (услуг) стала ведущей в производстве валового внутреннего продукта КНР, опередив вторую (промышленную) сферу. При этом доля первой (аграрной) сферы в производстве ВВП Китая постепенно уменьшилась с 13 % в 2002 г. до 7 % в 2022 г. Промышленная сфера, сохраняя высокую долю, тоже снизилась с 45 % в 2002 г. до 40 % в 2022 г. Третья сфера экономики ощутимо возросла: с 42 % в 2002 г. до 53 % в 2022 г. Однако отметим, что пандемия коронавируса за последние три года затормозила рост последней, ее доля даже уменьшилась на два процентных пункта (в 2020 г. преимущественный рост в структуре ВВП был у сельского хозяйства, а в 2021–2022 гг. — у промышленности). С восстановлением роста экономики КНР стоит ожидать возобновления увеличения доли сферы услуг в ВВП.

Таблица 2 / Table 2

Структура ВВП Китая по производству в трех сферах экономики в 2002–2022 гг. (%)
The structure of China's GDP by production in three sectors of the economy in 2002–2022 (%)

Сферы экономики	2002	2012	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Первая сфера экономики (сельское хозяйство)	13,3	9,1	7,5	7,0	7,1	7,7	7,2	7,3
Вторая сфера экономики (промышленность, капитальное строительство)	44,5	45,4	39,9	39,7	38,6	37,8	39,3	39,9
Третья сфера экономики (транспорт, финансы, торговля, связь, здравоохранение, культура, спорт и пр.)	42,2	45,5	52,6	53,3	54,3	54,5	53,5	52,8

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // Asian Development Bank. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economies/china-peoples-republic-of> (дата обращения: 08.03.2023).

Если анализировать структуру ВВП по расходам (с учетом факторов спроса), то ведущую роль в ней играет внутренний потребительский спрос (54 % по состоянию на 2021 г.), включая личное потребление домохозяйств (38 %) и государственные расходы (16 %). Значительную долю занимает инвестиционный спрос (43 %). На чистый экспорт товаров и услуг приходится около 3 % (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Структура ВВП Китая по конечному использованию (расходам) в 2001–2021 гг. (%)*
Structure of China's GDP by final use (expenditure) in 2001–2021 (%)*

Факторы роста со стороны спроса	2001	2010	2017	2018	2019	2020	2021
Конечное потребление (включая государственное и личное потребление)	61,9	48,9	54,8	55,0	56,0	55,3	54,3
Валовое накопление капитала (инвестиции)	35,5	46,6	43,0	43,8	43,3	43,4	42,8
Чистый экспорт товаров и услуг**	2,1	3,7	1,8	0,8	1,2	2,5	2,6

*показатели трех компонентов в структуре ВВП в сумме не дают точно 100 %, официальная китайская статистика фиксирует расхождение в показателях до одного процентного пункта в сумме за год.

**разница между соответствующими показателями экспорта и импорта товаров и услуг.

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // Asian Development Bank. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economies/china-peoples-republic-of> (дата обращения: 08.03.2023).

В течение первого десятилетия (2001–2010 гг.) росла доля накопления капитала и инвестиций в использовании ВВП (с 36 % до 47 %), она практически сравнялась к 2010 г. с долей расходов на конечное потребление, которая при этом соответственно снижалась (с 62 % до 49 %). Доля чистого экспорта увеличилась при этом с 2 % до 4 % (сыграло свою роль вступление КНР в ВТО в 2001 г.). На основании ряда оценок был сделан вывод о том, что «рост Китая в эти годы в основном происходил путем накопления капи-

тала и инвестирования»⁴, носил экстенсивный, высокозатратный характер, инвестиционный спрос активно стимулировался государством строительством производственной инфраструктуры, хотя научно-техническая составляющая роста постепенно возрастала. В итоге «при всей значимости масштабных товарных поставок за рубеж рост ВВП Китая преимущественно обеспечивался факторами внутреннего инвестиционного спроса»⁵.

В прошедшем десятилетии опережающий рост личных потребительских расходов позволил им опередить по своей доле в структуре использования ВВП инвестиционные расходы (54 % и 43 %, соответственно, по итогам 2021 г.), доля же чистого экспорта уменьшилась до 1 % к 2019 г. Соответственно изменился и вклад этих трех факторов в прирост ВВП. Вместо инвестиций ведущую позицию (более половины прироста ВВП) заняло конечное потребление (прежде всего личный потребительский спрос). Вклад же чистого экспорта (внешнего спроса) в ВВП был нестабилен и в целом относительно невелик, на него приходилось менее 10 %. В 2020 г. в условиях пандемии рост китайской экономики был обеспечен главным образом увеличением капитальных вложений (инвестиционным спросом), роль внешнего спроса при этом также возросла. В 2021 г. локомотивом роста (две третьих прироста ВВП) вновь стало частное потребление, а инвестиции уступили по своему вкладу в прирост ВВП чистому экспорту, доля которого в использовании ВВП выросла более чем в два раза, до 2,6 %⁶. Однако рост цен на сырье и энергоносители на мировом рынке, а также стоимости транспортировки внешнеторговых грузов сдерживает дальнейшее усиление роли внешнего источника роста китайской экономики.

Анализ структуры ВВП Китая по расходам показывает, что чистый экспорт товаров и услуг занимает в настоящее время второстепенное положение среди факторов роста китайской экономики. Доля экспорта и импорта в ВВП (т.н. экспортная и импортная квоты) после достижения пиковых показателей в 2005 г. (30–35 %) снизились к 2021 г. до 15–19 % (табл. 4). Сопоставление показателей динамики ВВП и внешней торговли Китая показывает высокую устойчивость китайской экономики к изменениям объемов торговли. К примеру, уменьшение роста экспорта и сокращение импорта в 2019 г. слабо отразилось на темпах прироста ВВП (они снизились всего лишь на 0,7 проц. пункта).

Можно сделать вывод, что китайская экономика не зависит критически от внешнего спроса. Экономический рост поддерживают прежде всего внутренние факторы потребительского и инвестиционного спроса. Именно они позволяют Китаю преодолевать кризисные ситуации в мировой экономике в условиях снижения спроса на его товары и услуги на мировом рынке. Низкая стоимость рабочей силы как важнейший фактор роста экономики в 1980–90-х гг. прошлого века с естественным повышением доли квалифицированного труда по мере усложнения производства, формированием широкого (более 400 млн чел.) среднего класса и увеличением благосостояния и потребления общества ушел в прошлое.

В целом все три фактора роста — инвестиции, внутреннее потребление и чистый экспорт — взаимно дополняют друг друга. Инвестиционный спрос обеспечивает необходимую производственную базу для расширения экспорта. Экспортно-ориентированные отрасли промышленности служат модернизации китайской экономики. А внутреннее потребление стимулирует дальнейший экономический рост и отражает повышение доходов населения.

⁴ Лапердина В.В. Экономический рост КНР. Изменение модели развития (1993–2009 гг.). М.: Институт экономики РАН, 2011. С. 168.

⁵ Подробнее см.: Потанов М.А. К вопросу об устойчивости китайской экономики в период мировых и региональных кризисов // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 3. С. 90–96.

⁶ Оценки приведены на основе данных китайской официальной статистики, см.: 国家数据 [Национальные статистические данные] //中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 20.12.2022).

Таблица 4 / Table 4

Роль внешней торговли в экономике КНР в 2017–2022 гг. (%)
The role of foreign trade in the Chinese economy in 2017–2022 (%)

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Прирост ВВП (к предыдущему году)	6,9	6,7	6,0	2,2	8,4	3,0
Прирост экспорта (к предыдущему году)	7,9	9,9	0,5	3,6	29,9	7,0
Доля экспорта в ВВП	18,4	17,9	17,5	17,7	18,9	19,8
Прирост импорта (к предыдущему году)	16,1	15,8	-2,7	-0,6	30,1	1,1
Доля импорта в ВВП	15,0	15,3	14,5	14,1	15,1	15,0

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] //中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // Asian Development Bank. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economies/china-peoples-republic-of> (дата обращения: 08.03.2023); 海关统计 [Таможенная статистика]. [Customs Statistics] //中华人民共和国海关总署. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (дата обращения: 10.03.2023).

Политика преимущественного поощрения внутреннего спроса и личного потребления активно реализуется в Китае уже как минимум десять лет, она была одобрена XVIII съездом КПК в ноябре 2012 г. Одновременно тогда была поставлена задача развития инноваций и внедрения новых технологий, расширения энергосберегающих и экологических производств в целях достижения качественного, интенсивного по своему содержанию экономического роста.

В нынешнее десятилетие можно прогнозировать укрепление ведущей роли внутреннего потребления в поддержании экономического роста КНР при сохранении сильного инвестиционного спроса. Наш прогноз созвучен Стратегическому глобальному прогнозу 2030, выполненному коллективом ученых ИМЭМО РАН, согласно которому «вклад инвестиций в прирост ВВП (Китай — прим. авт.) сократится. Вклад домашних хозяйств продолжит расти. Доля расходов государства несколько уменьшится. Количественный рост экспорта сохранится, но его вклад в общеэкономическую динамику уменьшится»⁷.

В отраслевой структуре китайской экономики следует ожидать опережающий рост сферы услуг и относительное уменьшение доли промышленности. Приобретенные лицензии и патенты, крупные инвестиции в НИОКР позволяют Китаю рассчитывать на разработку своих технологий, продвижение национальных торговых марок на мировой рынок, рост высокотехнологического экспорта в развитые страны.

Внешняя торговля

Двузначные темпы роста **внешней торговли товарами** Китая в первом десятилетии XXI в. сменились неустойчивой динамикой в следующем десятилетии, когда рост с однозначными показателями сменялся снижением объемов экспорта и импорта в некоторые годы (табл. 5). Реагируя на уменьшение внешнего спроса, Китай переориентирует производство части экспортной продукции на внутренний рынок. Тем самым решается проблема чрезмерной зависимости от экспорта и осуществляется постепенный переход к модели экономического развития, опирающейся на внутренние факторы роста.

⁷ Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2011. С. 376.

Таблица 5 / Table 5

Динамика внешней торговли товарами КНР (2017–2022 гг.)
Dynamics of China's foreign trade in goods (2017–2022)

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо, млрд долл.*
	млрд долл.*	%**	млрд долл.*	%**	млрд долл.*	%**	
2017	4107,17	11,4	2263,37	7,9	1843,80	16,1	419,57
2018	4622,41	12,5	2486,68	9,9	2135,73	15,8	350,95
2019	4577,89	-1,0	2499,48	0,5	2078,41	-2,7	421,07
2020	4655,91	1,7	2589,95	3,6	2065,96	-0,6	523,99
2021	6051,49	30,0	3363,96	29,9	2687,53	30,1	676,43
2022	6309,60	4,4	3593,60	7,0	2716,00	1,1	877,60

*здесь и далее указываются доллары США.

**прирост соответствующего показателя к предыдущему году.

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] //中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // Asian Development Bank. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economies/china-peoples-republic-of> (дата обращения: 08.03.2023); 海关统计 [Таможенная статистика]. [Customs Statistics] //中华人民共和国海关总署. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (дата обращения: 10.03.2023).

Китайский экспорт охватывает широкую номенклатуру готовой промышленной, высокотехнологичной продукции (в частности, полупроводников) и потребительских товаров. В его географической структуре преобладают страны АСЕАН, ЕС, США (страны АСЕАН, кстати, в 2020 г. стали главными торговыми партнерами Китая, опередив ЕС и США). Производство промышленной продукции в Китае, с одной стороны, тесно связано с поставками деталей, узлов и компонентов из соседних азиатских стран, с другой — зависит от спроса развитых стран на готовые потребительские товары. При этом доля совместных предприятий с участием иностранного капитала во внешней торговле КНР снизилась к 2021 г. до 36 %⁸.

Стагнация внешней торговли в 2019 г. была вызвана обострившейся торговой войной с США в период администрации Д. Трампа. В 2020 г. внешнеторговый рост затормозился в результате пандемии коронавируса. Но уже в следующем 2021 г. экспорт и импорт КНР отыграли замедление, увеличившись на 30 %. Китай сохранил лидерство по товарообороту и экспорту в мире. В течение 2022 г. экспорт и импорт росли неравномерно ввиду введенных в апреле антиковидных ограничений. Общий рост товарооборота составил 4,4 %, при этом экспорт вырос на 7 %, а вот импорт лишь на 1 %, на что повлиял слабый внутренний спрос.

Подписание в начале 2020 г. «первого этапа» китайско-американского торгового соглашения благоприятно повлияло на дальнейшее развитие внешнеэкономических связей КНР. Однако ряд вопросов остаются открытыми. Так, соглашение не стало всесторонним, большинство ранее введенных импортных тарифов остаются в силе. За рамками соглашения остались вопросы субсидирования экспорта со стороны Китая и его государственных предприятий. Возможен пересмотр или отказ от условий соглашения по инициативе сторон. Кроме того, на внешнюю торговлю Китая влияют введенные США в мае 2019 г. протекционистские меры в отношении поставок Китаем на мировой рынок технологии 5G и соответствующего оборудования.

⁸ 国家数据. [Национальные статистические данные] //中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 20.12.2022).

Таблица 6 / Table 6

Динамика внешней торговли услугами КНР (2017–2021 гг.)
Dynamics of China's foreign trade in services (2017–2021)

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо, млрд долл.
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	
2017	695,68	5,1	228,09	8,9	467,59	3,4	-239,50
2018	791,88	13,8	266,84	17,0	525,04	12,3	-258,20
2019	785,00	-0,9	283,60	6,3	501,40	-4,5	-217,80
2020	661,72	-15,7	280,63	-1,0	381,09	-24,0	-100,46
2021	828,69	25,2	390,61	39,2	438,08	15,0	-47,47

*прирост соответствующего показателя к предыдущему году.

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); World Trade Statistical Review-2022 // World Trade Organization. 2022. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2022_e.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

Вплоть до 2018 г. у Китая неуклонно росла **внешняя торговля услугами**. В 2020 г., однако, она резко, на 16 %, снизилась (табл. 6) во многом в результате прекращения въездного и выездного туризма из-за пандемии. В 2021 г. оборот торговли услугами преодолел падение и вырос на 25 %. Отрицательное сальдо у торговли Китая сохраняется по транспортным, туристическим, страховым услугам, положительное — по строительным услугам, а также в области информации и телекоммуникаций. В 2021 г. доля КНР в мировом экспорте услуг составила 6,5 % (уступает только США и Великобритании), в импорте — 7,9 % (уступает только США)⁹.

Трансграничные инвестиции

Несмотря на кризисные явления в мировой экономике и множество ограничений на передачу технологий из-за рубежа, Китай остается привлекательным и надежным местом **привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ)**, на которые, по оценкам ЮНКТАД, к концу 2021 г. приходилось около 5 % всего накопленного их объема в мире (2 064 млрд долл.)¹⁰. За последние пять лет ежегодные привлеченные объемы ПИИ в китайскую экономику составляли свыше 130 млрд долл., достигнув по мере поступательного роста в 2021 г., по китайским оценкам, 173 млрд долл. (табл. 7). По размерам привлеченных инвестиций за последние годы Китай уступает лишь США. Инвестиции в Китай в основном приходят из стран Евросоюза, США, Япония, государств АСЕАН. Подавляющая их часть поступает на материк из Гонконга, а также с оффшоров Виргинских и Каймановых островов. Фактически это инвестиции китайских компаний, которые пользовались до последнего времени льготами для иностранных инвесторов.

Достигнув статуса выгодной и надежной страны-реципиента капитала, Китай прекратил реализацию мер по привлечению зарубежных инвестиций на льготных условиях. Отпала необходимость освобождения от налогов и таможенных пошлин предприятий с участием иностранных инвестиций, действующих в современных технологических и экологически чистых производствах (электроника, энергетика, телекоммуникации, фармацевтика, биотехнологии и др.). Все совместные предприятия в КНР получили равные права с китайскими предприятиями на основе национального режима инвестиционной деятельности.

⁹ World Trade Statistical Review-2022 // World Trade Organization. 2022. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2022_e.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁰ World Investment Report-2022 // UNCTAD. 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

Таблица 7 / Table 7

Динамика движения трансграничных капиталов в КНР
в нефинансовом секторе (2017–2021 гг.)
Dynamics of the movement of cross-border capital in China
in the non-financial sector (2017–2021)

Годы	Объем прямых иностранных инвестиций, привлеченных в КНР		Объем экспорта прямых инвестиций из КНР	
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*
2017	131,04	4,0	158,29	-19,3
2018	134,97	3,0	143,03	-9,6
2019	138,14	2,3	136,91	-4,3
2020	144,37	4,5	153,71	12,3
2021	173,48	20,2	178,82	16,3

*прирост соответствующего показателя к предыдущему году.

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] //中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); World Investment Report-2022 // UNCTAD. 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

Зарубежные транснациональные корпорации удваивают свои капиталовложения в Китае, создавая тысячи новых фирм и расширяя существующие. Рост ПИИ в Китае в 2021 г. на 21 % по сравнению с предыдущим годом основывался на капиталовложениях в сектор услуг и высоких технологий (производство полупроводников, используемых в автомобилях, совместно с тайваньскими компаниями, проекты в области возобновляемых источников энергии и промышленной недвижимости с сингапурскими партнерами).

Быстро также растут инвестиции в финансовом секторе китайской экономики, активно реинвестируется прибыль действующих финансовых учреждений в стране. Этому способствуют меры по либерализации финансового регулирования, предоставление зарубежным инвесторам права мажоритарного или единоличного владения ценными бумагами, управление активами, страховыми и другими видами финансовых компаний.

Ослабление карантинных мер должно послужить дальнейшему притоку ПИИ в китайскую экономику. В целом ПИИ в Китае не играют существенной роли в качестве источника капиталовложений, доля использованных Китаем ПИИ в общих (валовых) капиталовложениях снизилась с 10 % в начале нынешнего столетия до 2–3 % в последние пять лет. Для Китая более важно привлечение иностранного капитала как канал привлечения новых технологий, опыта, управленческих знаний.

С начала XXI в. по мере накопления финансовых средств, следуя стратегии «выхода вовне», Китай также начал активно **инвестировать капитал за рубежом**. Им преследуются цели обеспечения доступа к источникам сырья (более половины всех зарубежных инвестиций КНР идут в топливно-энергетический и горнодобывающий секторы), расширение рынков сбыта своей продукции и получение передовых технологий. Помимо налаженного канала инвестиций с материка через Гонконг, Китай активно напрямую инвестирует в Швецию, Канаду, Австралию, США, Бразилию. В последние годы Китай пытался осваивать рынки капиталов США и стран ЕС в форме слияний и поглощений компаний. Однако существенных результатов не получил: многие сделки в развитых странах были отклонены, а в некоторых развивающихся государствах (Малайзия, Шри-Ланка) пересмотрены по требованию местных властей. В русле расширения инвестирования за рубежом Китаем была запущена широкомасштабная стратегическая программа сухопутного и морского «шелковых» путей («Один пояс, один путь»), для финан-

сирования которой созданы Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути¹¹.

Последние пять лет в рамках борьбы с коррупцией в Китае стал ограничиваться экспорт капитала в целях недопущения его незаконного вывоза, а также стабильного курса юаня и поддержания валютных резервов на уровне 3 трлн долл. В результате ежегодный объем китайских инвестиций за рубежом в 2017–2019 гг., по китайским оценкам, снизился с 158 млрд долл. до 137 млрд долл. (табл. 7). В 2020–2021 гг. объем инвестирования Китаем за рубежом вырос вновь до 178,8 млрд долл. В целом накопленные за рубежом китайские инвестиции к концу 2021 г., по данным ЮНКТАД, составили 2 582 млрд долл., на них приходилось около 6 % всего накопленного их объема в мире, и они даже превысили все привлеченные в страну ПИИ за годы реформ (2 064 млрд долл.)¹². Дальнейший экспорт китайских прямых инвестиций будет в значительной степени зависеть от динамики внешней торговли страны, отношений с ведущими экономическими партнерами Китая, прежде всего с США, и применяемого ими торгово-инвестиционным режима с КНР.

Резервы и задолженность

Накопленные Китаем в течение более 30 лет реформ крупные экспортные и инвестиционные доходы стали надежной финансовой основой для формирования финансовых резервов страны. Так, объем валютных резервов КНР достиг максимального показателя 3 843 млрд долл. на конец 2014 г. Хотя в последующие годы Китай несколько снизил их объем, поддерживая на уровне немногим более 3 трлн долл., тем не менее сохраняет мировое лидерство по этому показателю (табл. 8).

Таблица 8 / Table 8

Показатели долгового положения КНР в 2017–2021 гг.
Indicators of China's debt position in 2017–2021.

Годы	Валютные резервы, млрд долл.*	Общая сумма внешней задолженности, млрд долл.*	Коэффициент обслуживания внешнего долга**, %
2017	3 139,9	1 758,0	5,5
2018	3 072,7	1 982,8	5,5
2019	3 107,9	2 070,8	6,7
2020	3 216,5	2 400,8	6,5
2021	3 250,2	2 746,6	5,9

*по состоянию на конец года.

**отношение ежегодных выплат по обслуживанию внешнего долга, включая проценты по нему, к экспорту товаров и услуг за соответствующий год.

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] //中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); 统计数据 [Статистические данные]. [Statistics] //国家外汇管理局. URL: <https://www.safe.gov.cn/safe/tjsjkbxc/index.html> (дата обращения: 08.03.2023); Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // Asian Development Bank. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economies/china-peoples-republic-of> (дата обращения: 08.03.2023).

¹¹ Подробнее см.: Потапов М.А., Котляров Н.Н. Китай на мировых рынках капитала // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Том 65. № 8. С. 82–84.

¹² World Investment Report-2022 // UNCTAD. 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

Сопоставление показателей валютных резервов и внешней задолженности Китая, а также коэффициента обслуживания его внешнего долга не дают оснований для беспокойства по поводу международного финансового положения КНР. Объем внешней задолженности Китая уступает величине его резервов (критическим считается соотношение 2:1), а величина коэффициента в диапазоне 5–7 % не считается опасной (таковой признается отметка 20 %). К тому же структура китайской задолженности весьма благоприятна. Хотя более половины внешнего долга страны приходится на краткосрочные долговые обязательства, их главным образом используют корпоративные заемщики, значительная доля которых находится под контролем государства. С учетом соотношения объема внешнего долга КНР с размерами ее ВВП можно разделить вывод о том, что увеличение внешней задолженности КНР на данном этапе не является фактором, обеспечивающим национальный экономический рост¹³.

Перспективы роста и модель развития

В условиях нынешней глобальной рецессии, снижения внешнего потребительского спроса и замедления роста экспорта готовой продукции, ограничения на импорт новых технологий со стороны западных стран, китайская экономика демонстрирует завидную устойчивость. Китай продолжает достаточно успешно, хотя и не без проблем, реализовывать курс «двойной циркуляции»¹⁴, предполагающий как развитие внутреннего рынка и расширение потребления, так и поддержание внешней открытости и относительно высоких темпов роста экспорта.

Так, на саммите АТЭС в ноябре 2022 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил за приверженность принципам свободной торговли в мире, отказ от протекционизма, углубление экономической интеграции между странами, включая зону свободной торговли АТЭС¹⁵. Движение к этой зоне видится Китаю путем интеграции зоны свободной торговли КНР-АСЕАН во Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), вступившее в силу с начала 2022 г.¹⁶

Наш анализ свидетельствует о том, что приоритетные усилия Китая в экономической сфере сосредотачиваются на формировании **новой модели развития — инновационной по своему характеру, опирающейся на емкий внутренний рынок, тесно взаимодействующий с мировым.**

Активно используемая Китаем до последнего времени экспортно-ориентированная модель развития во многом исчерпала себя¹⁷. Страна достигла пределов экстенсивного роста, когда он начал угрожать качеству жизни ее граждан и натолкнулся на ограничения внешнего спроса. В этих условиях переход на импортозамещающую модель разви-

¹³ Подробнее см.: *Балюк И.А.* Внешний долг Китая: современное состояние и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 3. С. 92.

¹⁴ Другой перевод термина 双循环 («шиуан сюньхуань») — «два контура» (см.: *Салицкий А.И.* Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 53).

¹⁵ 习近平在亚太经合组织第二十七次领导人非正式会议上的讲话 (全文). 20.11.2022. [Полный текст выступления Председателя КНР Си Цзиньпина на 27-й встрече лидеров экономик АТЭС 20.11.2022] // *新华通讯社*. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-11/20/c_1126767392.htm (дата обращения: 23.12.2022).

¹⁶ В ВРЭП входят десять стран АСЕАН, КНР, Япония, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия.

¹⁷ Еще в начале 2000-х гг. отмечалось, что «...экспортно-ориентированная модель развития Китая должна дополниться стратегией современного новоиндустриализма, которая подразумевает использование интенсивных факторов роста, формирование “новой экономики”, базирующейся на знаниях и информационных технологиях, устойчивых инвестициях в повышение качества людских ресурсов». Подробнее см.: *Потапов М.А.* Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М.: Международные отношения, 2004. С. 175–176.

тия с ориентацией целиком на внутренний рынок ведет к технологической изоляции и в конечном счете сулит отставание в развитии. Отметим, что новая инновационная модель развития будет отличаться от модели развития новых индустриальных стран, решающих аналогичные задачи поддержания роста. Прежде всего — наличием у Китая огромного внутреннего рынка и необходимости использования в разной мере всех внутренних и внешних факторов роста.

Такая модель развития призвана обеспечить высококачественный рост и устойчивое развитие¹⁸. Тем самым будет достигнут баланс между промышленным развитием и защитой окружающей среды. Приоритет будет отдан разработке и внедрению новых технологий, достижению экономической независимости в этой области. Это отражено в национальном планировании инвестиций. По сути инновации придут на смену экспортной ориентации и накоплению капитала в качестве ключевого фактора роста. Это позволит в полной мере сформировать **интенсивный тип роста** взамен экстенсивного. Факторы же внутреннего потребительского и инвестиционного спроса, как и внешнего экспортного будут продолжать играть важную поддерживающую роль в обеспечении экономического роста КНР.

Подтверждением уже развернувшейся работы Китая в научно-технологическом направлении является развертывание крупнейшей в мире телекоммуникационной сети 5G. На очереди — полномасштабное строительство высокоскоростных транспортных сетей. Более перспективная задача — налаживание собственного производства полупроводниковых микросхем (чипов).

Администрация США, можно сказать, активно подталкивает Китай к развитию своей собственной технологической базы. Так, накануне XX съезда КПК в октябре 2022 г. США полностью запретили продажу китайским предприятиям новейших полупроводниковых микросхем и передового технологического оборудования для их производства, введя разрешительную процедуру в отношении продаж и обслуживания китайских клиентов со стороны заводов зарубежных корпораций, расположенных в КНР, а также американских граждан, работающих в этой отрасли в КНР. Американские представители обосновывают необходимость прекращения производства полупроводников в Китае обеспечением своей национальной безопасности, чтобы воспрепятствовать их использованию в военной промышленности, но фактически это направлено на сдерживание развития КНР и ее экономического роста¹⁹. Добавим, что данный шаг американских властей нанесет существенный коммерческий урон американским компаниям Intel, Lam Research, Applied Materials, Nvidia, закупающим китайские полупроводники.

В результате ослабления ковидных ограничений и оживления деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, производящих свыше половины ВВП страны, китайская экономика достигла 3 % прироста ВВП в 2022 г. (табл. 1), что оказалось ниже

¹⁸ Китай за последние 10 лет сократил интенсивность выбросов углекислого газа на 34,4 %. При этом он взял обязательство достичь пика выбросов к 2030 г. и углеродной нейтральности — к 2060 г. (Китай стал глобальным лидером по темпам очистки воздуха // *Российская газета*. 21.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/21/kitaj-stal-globalnym-liderom-po-tempam-ochistki-vozduha.html> (дата обращения: 19.12.2022).

¹⁹ См. интервью с бывшим помощником министра торговли США в администрации Б. Обамы К. Волфом: *Chad P. Bown and Kevin Wolf*. National security, semiconductors, and the US move to cut off China // *PIIE*. November 22, 2022. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/national-security-semiconductors-and-us-move-cut-china> (дата обращения: 19.12.2022).

А десять лет назад среди американских ученых и специалистов бурлили опасения, что чистый экспорт станет основным двигателем роста китайской экономики, увеличивая риски и дисбалансы её развития (см., напр.: *Lardy N*. Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis. Wash.: Peterson Institute for International Economics, 2012). Целью таких опасений было сокращение крупного сальдо в китайско-американской торговле в пользу КНР путем «добровольного» ограничения ее экспорта.

официального прогноза Госсовета КНР в 5,5 % (дала о себе знать приверженность политике «нулевой терпимости» к распространению коронавируса вплоть до середины 2022 г.), и в целом совпало с оценками западных исследовательских центров²⁰.

Несмотря на относительно низкий для Китая экономический рост в прошедшем 2022 г., по оценкам Госсовета КНР, изложенным в докладе на 1-й сессии ВСНП 14-го созыва в марте 2023 г., экономика страны развивается вполне рационально, противостоя росту торгового протекционизма в мире и последствиям пандемии коронавируса²¹. Национальное хозяйство находится на стадии устойчивого восстановления, в стране наблюдается заметное повышение потребительского спроса, оптимизация рыночного распределения, увеличение промышленного производства и улучшение деловых ожиданий, восстановился рост зарубежных инвестиций и рост объема ежемесячных выдаваемых банками новых кредитов.

Ближайшими экономическими приоритетами Китая станут ускорение темпов роста ВВП, а также повышение инвестиционной привлекательности страны, сдерживание высокого уровня безработицы среди молодежи. Темпы роста ВВП в 2023 г. намечены в размере 5 %, что «необходимо для обеспечения стабильного роста, занятости и цен». Данный показатель, как подчеркнул на сессии ВСНП премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, соответствует потенциалу роста национальной экономики и имеющимся природным, трудовым и капитальным ресурсам²².

В целях стимулирования экономического роста Госсовет КНР планирует, в частности, выпустить целевые облигации местных правительств на сумму 3,8 трлн юаней (около 549,8 млрд долл.) для реализации крупных проектов и обновления инфраструктуры городов. Для расширения внутреннего спроса разработаны новые формы и модели потребления, приняты меры по снижению или освобождению от налога на покупку транспортных средств на новых источниках энергии (электромобилей). Данные меры идут в русле обеспечения высококачественного, экологического развития.

Власти Китая осознают сложившиеся риски на рынке недвижимости, в секторе жилищного и инфраструктурного строительства в результате роста спекулятивных сделок, срыва плановых сроков ввода в строй объектов, чрезмерной задолженности компаний-застройщиков и ипотечных платежей. Правительство будет всемерно содействовать устойчивому и здоровому развитию рынка недвижимости, твердо придерживаясь установки «жилье предназначено для проживания, а не для спекуляций». В этих целях намечены меры по дифференцированному жилищному кредитованию, укреплению общественного фонда жилищного строительства.

Решая задачу наращивания технологической мощи страны, Китай будет предпринимать усилия для достижения прорывов в основных областях ключевых техноло-

²⁰ В частности, с прогнозами Всемирного банка (ВВП Китая вырастет всего на 2,8 % в 2022 году, что меньше значений 2021 года // *Газета.ru*. 27.09.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/09/27/18659065.shtml> (дата обращения: 19.12.2022); Института международной экономики Петерсона (*Mary E. Lovely and Tianlei Huang*. China has few options to revive lagging economic growth // *PIIE*. October 24, 2022. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/china-has-few-options-revive-lagging-economic-growth> (дата обращения: 19.12.2022); рейтингового агентства Moody's (Экономика Китая подает тревожные сигналы: возможен ли кризис // *Ведомости*. 05.09.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/06/939341-ekonomika-kitaya-podaet-signal> (дата обращения: 19.12.2022).

²¹ 李克强作的政府工作报告 (摘登) [Выдержка из Доклада премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна о работе Правительства КНР] // *人民日报*. 06.03.2023. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2023/n1/2023/0306/c452482-32637378.html> (дата обращения: 10.03.2023).

²² 李克强作的政府工作报告 (摘登) [Выдержка из Доклада премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна о работе Правительства КНР] // *人民日报*. 06.03.2023. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2023/n1/2023/0306/c452482-32637378.html> (дата обращения: 10.03.2023).

гий, ускорения цифровизации традиционных отраслей производства, а также средних и малых предприятий.

Считая главными вызовами мировой экономике протекционизм, торговые барьеры и войну санкций, Китай по-прежнему намерен придерживаться курса на расширение открытости внешнему миру, активной деятельности национальных компаний на международных рынках. Приоритетным для Китая является импорт передовых технологий, оборудования, энергоресурсов и других видов продукции, поощрение развитие трансграничной электронной коммерции. В этих целях будет планомерно облегчаться доступ иностранного капитала на китайский рынок.

Литература

- Балюк И.А. Внешний долг Китая: современное состояние и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 3. С. 80–93.
- Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «Форум», 2009. 560 с.
- Барнаский В.Г. Китайский феномен экономического роста // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Том 66. № 1. С. 5-15.
- Жигулёва В.В. Взаимодействие внутреннего и внешнего факторов роста китайской экономики // *Проблемы Дальнего Востока*. 2011. № 4. С. 33-41.
- Лапердина В.В. Экономический рост КНР. Изменение модели развития (1993–2009 гг.). М.: Институт экономики РАН, 2011. 222 с.
- Макаров И.А., Степанов И.А. Китай: эволюция спроса в контексте трансформации модели социально-экономического развития // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 2. С. 76-88.
- Маслов А.А. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы. М.: РИПОЛ классик, 2020. 368 с.
- Михеев В.В., Луконин С.А. Болевые точки Пекина – 3. (Смена экономической модели и внешнеполитические риски) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Том 66. № 1. С. 28-37.
- Новоселова Л.В. Современный Китай: смена экономической парадигмы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Том 66. № 10. С. 24-33.
- Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с.
- Портяков В.Я. Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: современные тенденции и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2014. № 4. С. 55-68.
- Портяков В.Я. Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2021. 104 с.
- Потапов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М.: Международные отношения, 2004. 240 с.
- Потапов М.А. Использование сравнительных преимуществ и частный сектор в экономике Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. Том 59. № 4. С. 117–128.
- Потапов М.А. К вопросу об устойчивости китайской экономики в период мировых и региональных кризисов // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 3. С. 90–96.
- Потапов М.А. Экономическое развитие Восточной Азии: текущее состояние и перспективы // *Россия и АТР*. 2020. № 3. С. 95–109.
- Потапов М.А., Котляров Н.Н. Китай на мировых рынках капитала // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Том 65. № 8. С. 81–89.
- Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М.: Международные отношения, 2011. 264 с.
- Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60.
- Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2011. 480 с.
- Asian Development Outlook-2022 Update: Entrepreneurship in the Digital Age // *Asian Development Bank*. September 2022. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/825166/ado2022-update.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).

- Chad P. Bown and Kevin Wolf*. National security, semiconductors, and the US move to cut off China // *PIIE*. November 22, 2022. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/national-security-semiconductors-and-us-move-cut-china> (дата обращения: 19.12.2022).
- Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // *Asian Development Bank*. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economics/china-peoples-republic-of> (дата обращения: 08.03.2023).
- Lardy N*. Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis. Wash.: Peterson Institute for International Economics, 2012. 181 p.
- Mary E. Lovely and Tianlei Huang*. China has few options to revive lagging economic growth // *PIIE*. October 24, 2022. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/china-has-few-options-revive-lagging-economic-growth> (дата обращения: 19.12.2022).
- World Development Report-2022 // *World Bank*. 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36883/9781464817304.pdf> (дата обращения: 20.12.2022)
- World Economic Outlook-2022 // *International Monetary Fund*. 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022> (дата обращения: 20.12.2022).
- World Investment Report-2022 // *UNCTAD*. 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 20.12.2022)
- World Trade Statistical Review-2022 // *World Trade Organization*. 2022. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2022_e.pdf (дата обращения: 20.12.2022)
- 国家数据. [Национальные статистические данные] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023)
- 统计数据 [Статистические данные] // 国家外汇管理局. URL: <https://www.safe.gov.cn/safe/tjsjkbcx/index.html> (дата обращения: 08.03.2023).
- 习近平在亚太经合组织第二十七次领导人非正式会议上的讲话 (全文) // 新华通讯社. 20.11.2022 [Полный текст выступления Председателя КНР Си Цзиньпина на 27-й встрече лидеров экономик АТЭС 20.11.2022] // 国家外汇管理局. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-11/20/c_1126767392.htm (дата обращения: 23.12.2022).
- 李克强作的政府工作报告 (摘登) [Выдержка из Доклада премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна о работе Правительства КНР] // 《人民日报》. 06.03.2023. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2023/n1/2023/0306/c452482-32637378.html> (дата обращения: 10.03.2023).
- 海关统计 [Таможенная статистика.] // 中华人民共和国海关总署. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxz/gk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (дата обращения: 10.03.2023).

On the Growth Factors and Model of Economic Development of China

Maxim A. Potapov

Dr.Sc. (Economics), Principal Researcher, Center for Asia Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997). ORCID: 0000-0002-2355-8600.

E-mail: mpotapov2@yandex.ru

Received 25.12.2022.

Abstract:

The growth dynamics of the Chinese economy and the factors of its growth in recent years (2017–2022) are analyzed. Particular attention is paid to the role of foreign trade, the movement of cross-border capital in the economic development of the PRC, and the state of its debt position. A number of conclusions are made regarding the prospects for growth and evolution of China's economic development model.

Over the past ten years, the third sphere (services) has become a leading in the production of China's GDP, ahead of the second (industrial) sphere. The analysis of GDP structure on expenses shows that the economic growth of the PRC is primarily supported by the internal factors of consumer and investment demand. The net export of goods and services currently occupies a secondary position among growth factors. A comparison of China's GDP dynamics and foreign trade shows the high stability of the Chinese economy to changes in trade volumes.

It is noted that China's priority efforts are focused on the formation of a new model of economic development: innovative in nature, based on a capacious domestic market, closely interacting with the world. Actively used by China until recently, the export-oriented development model has long exhausted itself in many respects. The new innovative development model will differ from the development model of new industrial countries that have solved similar tasks of maintaining growth. First of all, in China's huge domestic market and the need to use to all domestic and external growth factors.

Such a development model is designed to ensure high quality growth and sustainable development. Innovation will replace export orientation and capital accumulation as a key driver of growth. This will make it possible to fully develop an intensive type of growth instead of an extensive one. The factors of domestic consumer and investment demand, as well as external export demand, will continue to play an important supporting role in ensuring China's economic growth.

Key words:

capital flows, China, personal consumption, economic growth, foreign trade, foreign direct investment, foreign exchange reserves, innovations, intensive growth, investment demand, private consumption, the global crisis

For citation:

Potapov M.A. On the Growth Factors and Model of Economic Development of China // Far Eastern Studies. 2023. No. 2. Pp. 55–71. DOI: 10.31857/S013128120024900-1.

References

- Asian Development Outlook-2022 Update: Entrepreneurship in the Digital Age // Asian Development Bank. September 2022. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/825166/ado2022-update.pdf> (accessed: 20.12.2022).
- Baljuk I.A. Vneshnij dolg Kitaja: sovremennoe sostojanie i perspektivy [China's External Debt: Current State and Prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020. No. 3. S. 80–93. (In Russ.)
- Berger Ja.M. Jekonomicheskaja strategija Kitaja [Economic strategy of China]. M.: Publishing house "Forum", 2009. 560 s. (In Russ.)
- Chad P. Bown and Kevin Wolf. National security, semiconductors, and the US move to cut off China. *PIIE*. November 22, 2022. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/national-security-semiconductors-and-us-move-cut-china> (accessed: 19.12.2022).
- Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // Asian Development Bank. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economies/china-peoples-republic-of> (accessed: 08.03.2023).
- Laperdina V.V. Jekonomicheskij rost KNR. Izmenenie modeli razvitija (1993–2009 gg.) [China's economic growth. Changing the development model (1993–2009)]. M.: Institut jekonomiki RAN, 2011. 222 s. (In Russ.)
- Lardy N. Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis. Wash.: Peterson Institute for International Economics, 2012. 181 p.
- Makarov I.A., Stepanov I.A. Kitaj: jevoljucija sprosa v kontekste transformacii modeli social'no-jekonomicheskogo razvitija [China: the evolution of demand in the context of the transformation of the socio-economic development model]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 2. S. 76-88. (In Russ.)
- Mary E. Lovely and Tianlei Huang. China has few options to revive lagging economic growth. *PIIE*. October 24, 2022. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/china-has-few-options-revive-lagging-economic-growth> (accessed: 19.12.2022).
- Maslov A.A. Kitaj 2020: pandemija, obshhestvo i global'nye al'ternativy [China 2020: pandemic, society and global alternatives]. M.: RIPOL klassik, 2020. 368 s.
- Miheev V.V., Lukonin S.A. Bolevye točki Pekina – 3. (Smena jekonomicheskoi modeli i vneshnepoliticheskie riski) [Pain points of Beijing - 3. (Change of the economic model and foreign policy risks)]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2022. No. 1. S. 28-37. (In Russ.)
- Novoselova L.V. Sovremennij Kitaj: smena jekonomicheskoi paradigmy [Contemporary China: A Shift in the Economic Paradigm]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2022. No. 10. S. 24-33. (In Russ.)
- Ostrovskij A.V. Kitaj stanovitsja jekonomicheskoi sverhderzhavoj [China is becoming an economic superpower]. M.: OOO «Izdatel'stvo MBA», 2020. 496 s.
- Portjakov V.Ja. Jeksperimental'nye zony svobodnoj trgovli v Kitae [Pilot Free Trade Zones in China]. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2021. 104 s. (In Russ.)
- Portjakov V.Ja. Transformacija modeli jekonomicheskogo rosta v Kitajskoj Narodnoj Respublike: sovremennye tendencii i perspektivy [Transformation of the Economic Growth Model in the People's

- Republic of China: Current Trends and Prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2014. No. 4. S. 55–68. (In Russ.)
- Potapov M.A. Ispol'zovanie sravnitel'nyh preimushhestv i chastnyj sektor v jekonomike Kitaja [Exploitation of Comparative Advantage and the Private Sector in the Chinese Economy]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2015. No. 4. S. 117–128. (In Russ.)
- Potapov M.A. Jekonomicheskoe razvitic Vostochnoj Azii: tekushhee sostojanie i perspektivy [Economic development of East Asia: current state and prospects]. *Rossija i ATR*. 2020. No. 3. S. 95–109. (In Russ.)
- Potapov M.A. K voprosu ob ustojchivosti kitajskoj jekonomiki v period mirovyh i regional'nyh krizisov [To the question of the stability of the Chinese economy during the global and regional crises]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2013. No. 3. S. 90–96. (In Russ.)
- Potapov M.A. Vneshnejekonomicheskaja model' razvitija stran Vostochnoj Azii [Foreign economic model of development of East Asian countries]. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2004. 240 s. (In Russ.)
- Potapov M.A., Kotljarov N.N. Kitaj na mirovyh rynkah kapitala [China in the world capital markets]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2021. No. 8. S. 81–89. (In Russ.)
- Potapov M.A., Salickij A.I., Shahmatov A.V. Jekonomika sovremennoj Azii [Economy of modern Asia]. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2011. 264 s. (In Russ.)
- Salickij A.I. Dva kontura: Kitaj otvetil na vyzovy 2020 goda [Two circuits: China has responded to the challenges of 2020]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 3. S. 48–60. (In Russ.)
- Strategicheskij global'nyj prognoz 2030*. Rasshirennyj variant. Pod red. akad. A.A. Dynkina [Strategic Global Forecast 2030. Expanded version. Ed. A.A. Dynkin]. M.: Magistr, 2011. 480 s. (In Russ.)
- Varnavskij V.G. Kitajskij fenomen jekonomicheskogo rosta [Chinese phenomenon of economic growth]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2022. No. 1. S. 5–15. (In Russ.)
- World Development Report-2022. World Bank. 2022.
URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36883/9781464817304.pdf> (accessed: 20.12.2022).
- World Economic Outlook-2022. International Monetary Fund. 2022.
URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022> (accessed: 20.12.2022).
- World Investment Report-2022. UNCTAD. 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (accessed: 20.12.2022).
- World Trade Statistical Review-2022. World Trade Organization 2022.
URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtrsp_2022_e.pdf (accessed: 20.12.2022).
- Zhiguleva V.V. Vzaimodejstvie vnutrennego i vneshnego faktorov rosta kitajskoj jekonomiki [Interaction of internal and external growth factors of the Chinese economy]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2011. No. 4. S. 33–41. (In Russ.)
- 国家数据. [National Data]. 中华人民共和国国家统计局.
URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (accessed: 08.03.2023). (In Chin.)
- 统计数据 [Statistical Data]. 国家外汇管理局. URL: <https://www.safe.gov.cn/safe/tjsjkbx/index.html> (accessed: 08.03.2023). (In Chin.)
- 习近平在亚太经合组织第二十七次领导人非正式会议上的讲话 (全文) [Speech by Xi Jinping at the 27th APEC Economic Leaders' Meeting (full text)]. 新华通讯社. 20.11.2022.
URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-11/20/c_1126767392.htm (accessed: 23.12.2022) (In Chin.)
- 李克强作的政府工作报告 (摘登) [Extract from the Report on the work of the government by Li Keqiang]. 《人民日报》. 06.03.2023.
URL: <http://lianghui.people.com.cn/2023/n1/2023/0306/c452482-32637378.html> (accessed: 10.03.2023). (In Chin.)
- 海关统计. 中华人民共和国海关总署 [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. 中华人民共和国海关总署
URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxzqgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (accessed: 10.03.2023). (In Chin.)